

ются в общую картину славянского языка, известную по материалам других источников, согласуются с этими материалами» (с. 385). Но, как отмечает Утер, даже если будет опровергнута приписка вайнахского Пирьона к славянской мифологии, это не изменит большинства выводов его работы, поскольку образы и мотивы чечено-ингушского эпоса, важные для начального опознания в русском фольклоре следов славянской мифологии и ряда сопоставлений и увязок, в конечной картине занимают скромное место.

Обнаружив ежегодные «проводы Пена», Клейн предполагает и его встречу, сегодняшнее рождение. «Встречу Перуна» Клейн связывает со Святками. Анализируя некоторые славянские обряды, он приходит к выводу, что Перун — умирающий и воскресающий бог, культ которого отправляли женщины и девушки. Однако воинские атрибуты славянского еруна ставят под сомнение причастность женщин к отправлению его культа.

Упрекая В.В. Иванова, В.Н. Топорова и др. в «свободе увязок» и отсутствии ясных доказательств, автор сам нередко выстраивает довольно длинные цепочки сопоставлений. Справедливо критикуются выводы Б.А. Рыбакова, на которого большое влияние оказала историческая кола, стремившаяся «возвести основной стержень эпических сюжетов к конкретным актам национальной истории»<sup>8</sup>, Клейн связывается сам близок к ней в своих построениях. Прежде всего это сказалось в попытках найти соответствия данным фольклора в исторических реалиях.

В целом работа Л.С. Клейна содержит ценные наблюдения, рушит многие историографические мифы, связанные с образом Перуна. Однако построения автора далеко не бесспорны. Еще Путилов редостерегал исследователей фольклора от поспешных выводов и аналогий: фольклор — та область, где «похожее» встречается на каждом шагу и где соблазн лечься параллелями, сходством и т.д. удстерегает исследователя всюду»<sup>9</sup>.

#### Примечания

<sup>1</sup> Мальсагов А.О. Сказки и легенды чеченцев и ингушей. М., 1983.

<sup>2</sup> Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследования и тексты. М., 1972.

<sup>3</sup> Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999.

<sup>4</sup> Петрухин В.Я. «Проводы Перуна»: славянский «фольклор» и византийская традиция // Язык культуры: Семантика и заматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923—1996). М., 2004. С. 251.

<sup>5</sup> Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева. СПб., 1996. С. 52.

<sup>6</sup> Петрухин В.Я. Указ. соч. С. 252.

<sup>7</sup> Там же. С. 253.

<sup>8</sup> Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 157.

<sup>9</sup> Там же. С. 21.

Н.А. АЛЕКСЕЕВ,  
аспирант РГГУ (Москва)

### Аарне—Томпсон—Утер: новое издание указателя сказочных сюжетов

*The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther. Part 1—3. Helsinki, 2004 (FF Communications. Vol. CXXXIII. № 284).*

Вероятно, самый популярный и широко используемый в мировой фольклористике труд — это указатель сказочных сюжетов Аарне—Томпсона. Его первое издание, подготовленное финским фольклористом Анти Аарне, вышло в 1910 г., затем последовали переработки 1928 и 1961 гг., осуществленные американским ученым Ститом Томпсоном, известные под аббревиатурой AaTh (или AT). На несколько десятилетий ссылки на AaTh стали обязательными для сказковедческих (и не только) трудов.

И вот вышла новая, значительно дополненная и расширенная, переработка указателя Аарне, осуществленная Гансом-Йоргом Утером, профессором университета Дуйсбург-Эссен. На смену аббревиатуре AaTh, стоит надеяться, придет AaThUth (или ATU).

За многие годы применения к разным фольклорным традициям указателя и системы, разработанной Аарне, эти инструменты неоднократно критиковались. Русский читатель может ознакомиться с подобной критикой, например, по работам В.Я. Проппа или по статье Алана Дандеса<sup>1</sup>. Однако данная система все же доказала свою эффективность — десятки фольклорных традиций и тысячи текстов были описаны с ее применением (восточнославянской версией AaTh является «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» [СУС]<sup>2</sup>). Поэтому всякая переработка указателя может быть только результатом компромисса, она должна сохранить уже существующую структуру — иначе многолетний труд исследователей разных стран рискует оказаться потерянным. Как представляется, профессор Утер с успехом решил эту задачу улучшения.

Вся система номеров сюжетов сохранена, включая деление на группы: «Сказки о животных», «Волшебные сказки», «Легендарные сказки», «Новеллистические сказки», «Сказки об одуроченном черте», «Анекдоты», «Формульные сказки» (здесь и далее в рецензии частично сохранена терминология СУС, оригинальные английские названия звучат, соответственно, как Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, Realistic Tales (Novelle), Tales of the Stupid Ogre (Giant, Devil), Anecdotes ad Jokes, Formula Tales).

Устранено дублирование сюжетных номеров, поскольку в AaTh несколько одинаковых сюжетов были известны под разными номерами. Многие сюжетные типы подверглись «укрупнению» — их варианты, фигурирующие в AaTh под отдельными номерами, теперь слиты с ос-

новными. Разумеется, все такие изменения отмечены, так что никаких неудобств при переходе от AaTh к AaThUth нет. Укрупнение вызвано, в частности, сообщениями удобства и тем, что такие варианты характерны лишь для отдельных традиций.

Некоторые сюжетные типы из указателя устранены. Это сделано только в тех случаях, когда тип встречается лишь в одной традиции, в то время как AaThUth описывает именно международные сюжеты. Введены также новые сюжетные типы. Это сделано в тех случаях, когда сюжет, не отмеченный в AaTh, встретился не менее, чем в трех разных традициях.

Значительно переработаны и расширены описания сюжетов. Они обязательно называют действующих лиц (что не всегда соблюдалось ранее), их характеристики, объекты, вовлеченные в действие; отмечаются возможные варианты сюжетных элементов. Упорядочена терминология, для важнейших сюжетных элементов указаны ссылки на указатель мотивов С. Томпсона. Приведена информация о наиболее часто встречающихся контаминациях, включающих данный сюжет.

Наконец, самое существенное дополнение касается ссылок на источники. Теперь это не только ссылки на публикации сказок, но и на важнейшие исследования соответствующих сюжетов. Еще одна небольшая, но очень важная рубрика — Remarks. В ней дается информация о самых ранних фиксациях сюжета и его трансформациях. Далее идут ссылки на публикации текстов (об этом подробнее будет сказано чуть ниже).

Проиллюстрируем все вышесказанное на примере сюжета AaThUth 3. Вот как выглядело его описание в AaTh:

**Притворные кровь и мозги.** Лиса обмазывает голову пахтой (кровью, мочой и т.д.) и говорит, что ей вышибло мозги. Пугает медведя [Sham Blood and Brains. The fox covers his head with buttermilk (blood, urine, etc.) and says that his brains have been knocked out. Frightens the bear].

**Мотивы:** K473 Притворные кровь и мозги. K522.1 Избежание притворной смерти: кровь и мозги. K1818 Маскировка под больного. K1875 Обман с помощью мнимой крови [Motifs: K473 Sham blood and brains. K522.1 Escape by shaming death: blood and brains. K1818 Disguise as sick man. K1875 Deception by sham blood].

\*\*Krohn Bar (Wolf) und Fuchs (JSFO VI) 55ff.; \*Anderson Novelline № 65, 66; Dahnhardt IV, 243; Coffin I; Gerber 49, № 3. — Finnish 58; Finnish-Swedish 2; Estonian 2; Latvian 38; Lithuanian 4; Swedish 3 (Goteborg 3); Spanish 1; Catalan: Amades № 261, 266; Flemish 1; German 8; Italian (Sicilian 4, Tuscan № 41 b); Hungarian (3 I, 3 II) 4; Slovenian 3, Serbocroatian 4; Polish 26; Russian: Afanasiev 8; Turkish: Eberhard-Boratav № 5 2; Greek 1. — Spanish-American: Rael № 381 (U.S. 1).

А вот как выглядит описание данного сюжета в AaThUth:

**Притворный ущерб** (ранее — **Притворные кровь и мозги**). Лиса обмазывает голову продуктом из молока (пахтой, про-

стоквашей, творогом, сливками) или тестом и убеждает волка (медведя) в том, что ей нанесен столь сильный ущерб, что у нее даже вытекли мозги [K473, K522.1, cf. K1875]. Ср. сюжетные типы 8, 21 [Simulated Injury (previously Sham Blood and Brains). A fox covers his head with a milky substance (buttermilk, yoghurt, cheese, cream) or dough and convinces a wolf (bear) that he has been so badly injured that his brains are coming out [K473, K522.1, cf. K1875]. Cf. types 8, 21].

**Контаминации:** Этот тип обычно комбинируется с несколькими другими, особенно с 1, 2, 4, 5, 15, 30 и 41 [Combinations: This type is usually combined with episodes of one or more other types, esp. 1, 2, 4, 5, 15, 30, and 41].

**Замечания:** Редко встречается как отдельная сказка, обычно далее следует сюжетный тип 4. Впервые зафиксирован в Эстонии в 1817 г. [Remarks: Rarely an independent tale, usually followed by Type 4. Documented in Estonia in 1817].

**Literature/Variants:** Krohn 1889, 54—58; Dänhardt 1907ff. IV, 243; EM Schein-verletzungen (forthcoming) (C. Goldberg).

Можно видеть, как изменилось описание: специально выделены варианты сюжетных обстоятельств и деталей; указано, в чем именно заключается «пуант» сказки — антагонист наказывается именно тем способом, который раньше имитировался героем-трикстером.

Далее идут ссылки, которые мы не имеем возможности привести полностью в силу их обширности. Перечислим лишь традиции, в которых данный сюжет зафиксирован, согласно AaThUth: финны, живущие в Финляндии шведы, эстонцы, латыши, лапландцы, вепсы, воль, карелы, шведы, ирландцы, испанцы, каталонцы, португальцы, немцы, ладино, итальянцы, венгры, чехи, словаки, словенцы, сербы, хорваты, македонцы, румыны, болгары, греки, поляки, лужицкие сербы, русские, белорусы, украинцы, турки, евреи, мордва, якуты, таджики, монголы, грузины, лаосцы, японцы, полинезийцы, мексиканцы и другие испаноговорящие жители Нового Света, майя, аргентинцы, жители Кабо Верде.

Достаточно сравнить этот список со списком традиций для этого сюжета в AaTh, чтобы увидеть, насколько увеличился объем материала, описанного в AaThUth. Это закономерно, поскольку за прошедшие со времени публикации AaTh годы непрерывно велась работа по публикации текстов, а также появились новые региональные указатели.

Библиография насчитывает около 3000 источников и занимает 104 страницы. В ней получили отражение и наши отечественные публикации. При этом речь идет не только о публикациях славянского фольклора, но и о работах, посвященных неславянским народам. Еще более ценно, что расписаны не только указатели, но и публикации, в которых сказки были размечены по системе AaTh. Например, привлечены публикации и указатели армянских<sup>3</sup>, якутских<sup>4</sup> сказок, сказок адыгских на-

родов<sup>5</sup> и т.д. Включены ссылки на русскоязычные публикации сказок Эфиопии<sup>6</sup>, персидских<sup>7</sup>, турецких<sup>8</sup>, курдских<sup>9</sup>, народов Памира<sup>10</sup> и др.

Учтены публикации на английском, французском, немецком, голландском, шведском, датском, финском, венгерском, румынском, латышском, литовском, болгарском, чешском, словацком, сербском, словенском, польском, русском, испанском, португальском, итальянском, греческом. К сожалению, при транслитерации русскоязычных названий не обошлось без ошибок (так, *Указатель адыгских волшебных сказок по системе Аарне и Томпсона* А.И. Алиевой транслитерирован как Ukazatel' adygszych volšebnych skazki ...; впрочем, это следует квалифицировать как мелкую опечатку).

Новый указатель имеет несколько приложенных. Это список новых сюжетных типов; устраненных типов; типов, у которых были изменены номера (например, слиты с другими). Приложен также список мотивов по указателю С. Томпсона со ссылками на те сюжеты, в каких они встречаются. Разумеется, как пишет составитель, список таких мотивов может быть значительно расширен, в AaThUth отмечены только наиболее существенные.

Работу с указателем значительно упрощает приложенный к нему «Предметный указатель», который включает фактически все полноточные слова, использованные при описании сюжетов. Таким образом, достаточно легко найти все сюжеты, например, с участием *лисы* или с *похищением* какого-нибудь объекта.

В последние годы создано ощущение, что широкие компаративные исследования на большом материале, образцом (и основой!) которых является AaTh, переживают упадок. Они очень трудоемки, а ориентация на описание уникальных особенностей культуры плюс постмодернистское пренебрежение к материалу (фольклористике это свойственно в наименьшей степени, но нельзя не учитывать влияния смежных областей) могли бы прервать традицию, заложенную Аарне. Прекрасно, что этого не произошло.

В заключение следует сказать, что с указателем такого типа очень продуктивно работать, если он представлен в электронном виде. Это значительно облегчает поиск, позволяет проводить количественные исследования и многое другое. Идеальной была бы ситуация, если бы AaThUth был доступен в электронной форме, как теперь доступен СУС (<http://ruthenia.ru/folklore/sus>). Однако это маловероятно, опубликовавшая книгу серия (FF Communications) не размещает своих изданий в интернете.

#### Примечания

<sup>1</sup> Дандес А. От этических к эмическим единицам в структурном изучении сказок // Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ. М., 2003. С. 14—29; Пропт В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Истори-

ческие корни волшебной сказки. М., 1998. С. 8.

<sup>2</sup> Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

<sup>3</sup> Гулакян С.А. Указатель сюжетов волшебных и новеллистических сказок. Ереван, 1990.

<sup>4</sup> Эргис Г.У. Якутские сказки. Якутск, 1967.

<sup>5</sup> Алиева А.И. Указатель адыгских волшебных сказок по системе Аарне и Томпсона // Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М., 1986.

<sup>6</sup> Ганкин Е.Б., Кориунов С.Д., Тишин И.Г. Золотая земля. Сказки, легенды, пословицы, поговорки Эфиопии. М., 1960.

<sup>7</sup> Османов Н. Персидские сказки. М., 1958.

<sup>8</sup> Цветинович Н.А. Турецкие народные сказки. М., 1959.

<sup>9</sup> Джалила Д., Джалила З., Джалила О. Курдские сказки, легенды и предания. М., 1989. Дружинина Е.С. Курдские сказки. М., 1959.

<sup>10</sup> Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Сказки народов Памира. М., 1976.

А.В. КОЗЬМИН,

канд. филол. наук; Центр типологии и семиотики фольклора РГУ (Москва)

## К опыту структурно-семантической классификации сказок

Кербелите Б. Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. М., 2005.

Рецензируемая монография примечательна и как национальный указатель литовских фольклорных сказок, и как опыт структурно-семантической классификации народной прозы, в котором описывается процедура анализа текста и выделения единиц классификации. Сказочные типы, выделенные по принятой автором методике, ставятся в соответствие с типами по классификации Аарне—Томпсона. Кроме того, предлагаемые литовской исследовательницей принципы анализа позволяют рассматривать сказочную и несказочную повествовательную фольклорную прозу как элементы единой системы<sup>1</sup>.

В работе классифицировано свыше 40 тысяч опубликованных и рукописных вариантов литовских народных сказок, записанных с 1935 по 1982 г. Более поздние записи в монографии не учитываются: по мнению Б. Кербелите, «записи самого конца XX в. и начала XXI в. целесообразно классифицировать отдельно. Среди них резко увеличилось число пересказов прочитанных в книгах сказок (не только литовских) и весьма разрушенных вариантов» (с. 10). В классификацию также не включены варианты сказок, прошедшие литературную обработку, в том числе сказки из популярных сборников.

В первой части монографии представлена классификация литовских сказок по оригинальной системе, предложенной